

Ужин. Бортпроводники разносили еду согласно заказам пассажиров первого класса. Тот самый плюшевый кролик всё катился и катился по проходу, пока его не пинали, и его некогда нежно-розовая шерстка успела покрыться слоем дорожной пыли. В конце концов, игрушка остановилась прямо у кресла Тан Цзинси.

Юй Лэ так и не вернулся из туалета. Странно, но помощник Чжоу, сидевший с ним в одном ряду, этого даже не заметил.

Всё шло своим чередом: пассажиры принялись за ужин. Красивая стюардесса опустила перед Тан Цзинси откидной столик, поставила поднос, горячий шоколад и с улыбкой добавила, что он может вызвать её в любой момент, если что-то понадобится.

Тан Цзинси глубоко вздохнул, заставляя себя сохранять спокойствие. Он поднялся с места и, стараясь выглядеть непринужденно, направился к туалету в соседнем проходе. Заметив намерения пассажира, стюард, готовивший напитки, подошел навстречу и вежливо предупредил:

— Сэр, туалет занят. Вы можете воспользоваться другим.

— Что ты сказал? — Тан Цзинси словно не слышал его слов. — Повтори ещё раз.

Стюард, сохраняя безупречно вежливую улыбку, терпеливо повторил сказанное.

Эта сцена привлекла внимание охранника и помощника Чжоу. Оба они как раз ужинали, но при виде происходящего одновременно отложили приборы. Места в салоне было мало, толпиться там было негде, и Чжоу Фан, сидевший ближе всех, уже собрался подняться, но не успел сделать и движения, как чья-то рука легла ему на плечо и прижала обратно в кресло.

Это был охранник. Он сказал:

— Я сам разберусь.

Охранника звали Хэ Гу. В молодости он получил ранение в плечо, пуля задела нерв, что сказалось на подвижности левой руки, из-за чего ему пришлось уйти из спецназа «Снежный барс». С тех пор он неотлучно следовал за Юй Шилинем, выполняя обязанности охранника и телохранителя, и был правой рукой полковника.

— Доктор Тан, — Хэ Гу подошел к ним, бросил взгляд на стюарда и спросил: — Что случилось?

Тан Цзинси, снедаемый тревогой, повернулся к пустовавшему креслу в первом ряду:

— Юй Лэ пропал.

Эти слова ошеломили и стюарда, и Хэ Гу.

Они находились на борту летящего самолета, пространство ограничено, как человек мог просто взять и исчезнуть?

Чжоу Фан тоже услышал это и поспешил объяснить:

— Доктор Тан, не волнуйтесь, доктор Юй просто пошел в туалет. — Он указал на горящий неподалеку индикатор. — Вот здесь. Может, ему стало плохо, вот он и задержался.

Но от этих слов Тан Цзинси стало только тревожнее.

— Чжоу Фан, — он назвал его по имени, и голос его прозвучал предельно серьезно. — Каким именно ты видишь индикатор на двери туалета? Опиши мне его.

Стюард ничего не понимал и начал подозревать, что перед ним какой-то сумасшедший пассажир — почему он не предупредил заранее? Он вопросительно посмотрел на мужчину, который выглядел весьма надежным и способным постоять за себя, как бы спрашивая взглядом: что здесь вообще происходит?

Хэ Гу прожил больше сорока лет, прошел через множество битв, семь или восемь раз участвовал в эвакуации граждан из зон конфликтов, бывал в самых горячих точках, но с таким не сталкивался никогда. К тому же, речь шла о главном научном сотруднике базы, и он, как телохранитель, не смел делать поспешных выводов и лишь покачал головой в ответ на немой вопрос стюарда.

Чжоу Фан был в ещё большем недоумении. Индикатор, конечно, не огромный, но надпись четкая, место заметное — что, черт возьми, имеет в виду доктор Тан?

Тан Цзинси понимал, что ведет себя как безумец, но на кону стояла безопасность Юй Лэ, и ему было не до приличий. Он отрезал:

— Я сказал, отвечай! Чего ты тянешь?

Чжоу Фан никогда раньше не видел доктора Тана в гневе и сразу стушевался. Ситуация была неловкой: руководство стоит, а он сидит, но места для маневра не было. От волнения он начал заикаться:

— Ну... т-там... горит красный свет, надпись на китайском и английском... «Занято». — Он сглотнул слюну и осторожно добавил: — Есть какая-то проблема?

Есть ли проблема... Тан Цзинси смотрел на дверную табличку, которая в его глазах выглядела совсем иначе, и думал: проблема огромна!

Юй Лэ от природы трусоват, не выносит стресса. В обычной жизни он может шутить и скабрезничать, но если его взаправду заперли в Тайной комнате, последствия будут катастрофическими! К тому же, он болен, у него даже сил на элементарный уход за собой

нет...

Тан Цзинси закрыл глаза, чтобы собраться с мыслями.

Когда-то они обсуждали это с Цяо Чжэнь. У них был опыт прохождения Тайных комнат, они провели всесторонний анализ и знали: ключ — это то, что запускает механизм. Пока ты не коснулся ключа, условие входа в Тайную комнату не будет выполнено.

Но разработчики Тайных комнат оказались не так просты. Если ты пытаешься перехитрить их и не берешь ключ, они найдут другой путь, чтобы заставить тебя подчиниться.

— Ничего, — сухо бросил Тан Цзинси. — Я слишком за него переживаю, глаза на мгновение подвели, не разглядел.

Чжоу Фан с облегчением выдохнул и улыбнулся:

— Доктор, не волнуйтесь, я здесь, я обязательно присмотрю за доктором Юй.

Тан Цзинси кивнул, извинился перед стюардом, хлопнул Хэ Гу по плечу и сказал:

— Всё в порядке, возвращаемся.

Они вернулись на свои места. Хэ Гу сразу сел, а Тан Цзинси задержался в проходе, глядя на плюшевого кролика у своих ног. Затем он достал телефон и отправил сообщение Цяо Чжэнь.

Джесси: Я собираюсь войти в Тайную комнату, напомню тебе о двух вещах.

Первое: не трогать ключ не выйдет, создатели игры заставят тебя его подобрать. Второе: в этот раз Тайная комната, скорее всего, рассчитана на двоих.

Мой младший сокурсник уже вошел туда, теперь я должен найти его. Свяжусь, как выйду. Игра длится около 11 часов, если по истечении этого времени вестей не будет — значит, со мной что-то случилось.

Будь осторожна.

Отправив сообщение, он не стал ждать ответа и наклонился, чтобы поднять игрушку.

В одно мгновение гул летящего самолета стих. Тан Цзинси оказался в крошечной тьме, чувства обострились, и он отчетливо слышал шум морского прибоя. В нос ударил влажный запах гнили, словно где-то в глубине этой тьмы разлагалось огромное животное. Он поморщился от отвращения, и тут слева что-то ярко вспыхнуло.

Это был экран ноутбука.

При холодном белом свете Тан Цзинси впервые разглядел, где находится.

Он всё ещё был в салоне самолета, но теперь кресла и стены покрывал слой темно-зеленых водорослей, а иллюминаторы были плотно затянуты ими же — снаружи ничего не было видно. В салоне первого класса, кроме него, никого не было. Тан Цзинси придвинул столик и поставил на него ноутбук. В правом верхнем углу экрана он заметил уведомление из даркнета.

Он кликнул по ссылке, браузер перенаправил его в знакомый интерфейс временного чата. Группа называлась «Потерянный рейс (в процессе)».

Администратор ENICA поприветствовала его: Дорогой, вот мы и встретились снова после короткой разлуки.

Джесси: Какие правила игры?

ENICA: Как и в прошлый раз, у тебя есть три попытки получить подсказку, просто оставь сообщение.

Джесси: В этот раз нет описания Тайной комнаты?

ENICA: Верно. После прохождения комнаты для новичков, чтобы сохранить интерес к игре, начиная с этой, игроки должны искать подсказки самостоятельно. Есть ли что-то еще, чем я могу помочь?

Джесси: Пока нет.

ENICA: Тогда приятной игры, дорогой Джесси, доктор Тан.

Закрыв чат, Тан Цзинси вошел в него же с телефона, а на ноутбуке закрыл все лишние приложения. Заряд батареи был на пятидесяти процентах. Он проверил разъемы в кресле — ожидаемо, питания не было.

В темной Тайной комнате источник света критически важен.

Тан Цзинси приглушил яркость экрана, оставив лишь минимум для освещения, и начал обыскивать свой ряд.

В первом классе было двадцать четыре кресла в шесть рядов, разделенных двумя проходами. Он проверял их одно за другим, начиная с крайнего левого ряда, и наконец, в отсеке для хранения во втором ряду, обнаружил блокнот в пластиковом пакете, а рядом — два скелета, большой и маленький.

Тан Цзинси не был медиком, но по степени скелетизации мог сказать, что тела пролежали здесь очень долго. Кости потемнели от времени и покрылись слизью — в салоне было очень влажно. Вспоминая шум прибора, он пришел к выводу, что самолет, скорее всего, потерпел аварию в полете, но не разбился, а совершил вынужденную посадку в какой-то мелкой бухте.

Он взял блокнот, развернул пластиковый пакет и увидел, что это детская книжка со сказками, а рядом лежала шариковая ручка. Из-за влажности морского воздуха страницы отсырели, сморщились и стали ломкими, несмотря на защиту.

Тан Цзинси открыл книгу и заметил на форзаце длинную рукописную запись на китайском. Чернила расплылись, но прочитать было можно.

Там было написано:

19 апреля 2012 года. Наш рейс сбился с курса и совершил вынужденную посадку из-за нехватки топлива. Судя по последним кадрам на карте, мы находимся в какой-то мелкой бухте на юго-востоке Флориды, Северная Америка.

Процесс посадки был ужасен. Это был конец света.

Все датчики визжали, багаж падал, дети кричали. Я видела, как стюардессу, которая нас обслуживала, впечатало в потолок, её шея сломалась под прямым углом, она больше не шевелилась. В этом хаосе я почувствовала запах крови. Когда всё закончилось, мои отец и мать уже не дышали. Я, сдерживая слезы, уложила их на кресла и накрыла пледом — боялась, что если посмотрю ещё раз, то сойду с ума.

За иллюминатором было видно солнце и далекий пляж. Большинство выжили, мы заставляли себя взять себя в руки, думали: по крайней мере, мы живы.

Но реальность быстро нанесла удар тем, кто успел обрадоваться. Дверь заклинило, корпус не разломился, мы оказались в ловушке! Надежда на спасение была прямо за окном, но никто не мог сдвинуть деформированную дверь.

На этом запись обрывалась. Тан Цзинси в общих чертах понял предысторию рейса и перевернул страницу.

Детская книжка была полна картинок, и автор записи втискивала текст в пустые места. На этой странице почерк был уже не таким аккуратным.

Она писала:

Прошло пять дней. Еда закончилась.

Днем салон превращается в парилку, дышать нечем, а ночью холод пробирает до костей, и тьма такая, что хоть глаз выколи. Мы пытались связаться с миром по телефону, но в этой проклятой бухте нет ни капли связи, а потом телефоны сели. Надежды не осталось.

Голод — самый быстрый способ разрушить человеческую цивилизацию. Тот бизнесмен, что летел с нами, первым показал свое нутро. Он протянул руки к телу стюардессы, которая начала гнить.

Мне так страшно, моя дочь дрожит у меня на руках. Она плачет и спрашивает: мама, почему дядя ест ту тётю? Почему дядя ест ту тётю?

Мама, я тоже хочу есть!

Можно мне съесть ту тётю?

Я слушала это с содроганием, но моя дочь голодна, я не могу позволить ей голодать!

В конце концов, я тоже поползла туда. Тот мужчина с лицом, залитым кровью, был щедр: он улыбнулся и отдал мне целое бедро, нам с дочерью хватило бы на два дня.

Читая это, Тан Цзинси внезапно что-то осознал. Он опустил взгляд на два соседних кресла, помедлил, а затем наклонился и поднял то, что едва виднелось под сиденьем.

Это был грязный, источающий трупный смрад плюшевый кролик.

— Продолжение следует —

<http://bllate.org/book/20059/1983434>